

Красников Виктор Викторович

**НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ
УПРАВЛЕНИЯ В 1918-1920-Х ГГ.**

В статье анализируется нормативно-правовая база системы управления в первые годы советской власти, а также первые избирательные кампании по выборам местных советов на материалах Тамбовской губернии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2009/2/15.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (3). С. 53-55. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2009/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В 1918–1920-Х ГГ.

Красников В. В.

*Кафедра истории и философии
ГОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет»
viktor_krasnikov@list.ru*

Статья рекомендована к публикации к.ю.н., доц. Захаровым А. В. и к.ю.н., доц. Садохиной Н. Е.

Аннотация. В статье анализируется нормативно-правовая база системы управления в первые годы советской власти, а также первые избирательные кампании по выборам местных советов на материалах Тамбовской губернии.

Ключевые слова и фразы: губерния; волость; уезд; советы; исполкомы; избиркомы; избирательный процесс; большевики.

Согласно воззрениям большевиков и, прежде всего, В. И. Ленина, в советы, как в школу государственного управления, должны были активно вовлекаться трудящиеся массы. Отсутствие в советской политической системе, по крайней мере, декларативное, разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, а вместе с этим и отсутствие бюрократии, предполагало, что в управление обществом и государством будут втянуты возможно большие слои трудящегося населения.

На V Всероссийском съезде советов в июле 1918 г. была принята Конституция РСФСР. Раздел четвертый Конституции регламентировал избирательные права граждан, производство выборов и отзыв депутатов советов. Наиболее конкретно оказались прописаны статья 64, где перечислялись категории граждан, имеющих право избирать и быть избранными, и статья 65, оговаривавшая, какие граждане не избирают и не могут быть избранными в советы. Чрезмерная накаленность классово-борьбы на полях сражений гражданской войны и в умах большевиков следствием имела наиболее последовательное устранение эксплуататорских слоев от управления государством.

На VII Всероссийском съезде советов в декабре 1919 г. было принято постановление «О советском строительстве». Оно являлось следующим шагом, несколько упорядочивающим советский избирательный процесс. Губернские, уездные, волостные исполнительные комитеты должны были избираться, в соответствии с этим постановлением, съездами советов, причем последние должны были созываться не реже двух раз в год по области, губернии и уездам и не реже как через каждые три месяца – по волостям. Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету советов поручалось разработать положение об организации сельских советов и волостных исполнительных комитетов [7].

15 февраля 1920 г. ВЦИК РСФСР утвердил «Положение о сельских советах» и 18 марта 1920 г. – «Положение о волостных исполнительных комитетах» [5]. Согласно «Положению» о них, сельские советы образовывались в селениях, имеющих не менее трехсот жителей, в количестве один депутат на каждые 100 человек населения, но не более 50 депутатов. Губернскому исполнительному комитету, по представлению уездного исполнительного комитета, предоставлялось право повышать или понижать количество жителей в селениях, необходимое для образования в нем сельского совета, уведомляя об этом НКВД. В «Положении» о сельсоветах предусматривалось, что если в селении не насчитывается необходимого числа в 300 жителей, то трудящиеся этих селений либо решают вопросы управления на сельском сходе, в порядке, предусмотренном ст. 57 Конституции РСФСР, либо участвуют в выборах сельсовета соседнего села, удовлетворяющего необходимой нормой населения для образования совета, либо объединяются с такими же малочисленными населенными пунктами и выбирают общий сельский совет.

С точки зрения внесения порядка в избирательный процесс, перечисленные нормы характерны тем, что теперь советы должны были быть избраны и в тех населенных пунктах, в которых по каким-либо причинам они еще не были созданы, и ни одно сравнительно малочисленное селение не могло остаться в стороне от выборных кампаний. В перевыборные кампании, таким образом, втягивалось все совершеннолетнее, не эксплуатирующее чужого труда, крестьянство.

Избирательные кампании и созывы съездов советов в пределах сел и волостей трижды в год, созыв уездных, губернских и областных съездов советов дважды в год – дело хлопотное. В масштабах России выборы в советы происходили разрозненно, вне определенного временного промежутка. Однако большевистское руководство не меняло норм относительно производства выборов, установленных Конституцией РСФСР 1918 г., очевидно, все еще находясь под впечатлением туманных идеалов народного самоуправления. VIII Всероссийский съезд советов в декабре 1920 г. своим постановлением «О советском строительстве» признал необходимым производить регулярные перевыборы сельских, волостных и других советов в установленные сроки, а также регулярно созывать съезды советов. На Президиум ВЦИК возлагалась задача в течение двух месяцев со дня закрытия съезда выработать инструкции о порядке выборов в волостные и сельские советы [7]. 8 февраля 1921 г. Президиум ВЦИК утвердил циркуляр «О регулярных перевыборах Советов о созыве в

установленные сроки съездов Советов». Этот документ воспрещал губисполкомам производить отсрочку перевыборов советов более чем на один месяц [6].

Как видно, сроки избирательных кампаний не выдерживались, что вносило еще больший хаос в избирательный процесс. Характерна важная деталь – также как единовременные выборы в советы не предусматривались в масштабе всей страны, нигде не было прописано, что в пределах губернии по уездам советы избираются также синхронно, а в уездах – сразу же по всем волостям. Поскольку к февралю 1921 г. гражданская война в России практически уже угасла, остается думать, что у партийно-государственных органов находились проблемы поважнее, чем вопросы придания стройности избирательным кампаниям.

По постановлению Президиума ВЦИК от 10 февраля 1921 г. всем губернским исполнительным комитетам и членам ВЦИК для ознакомления был разослан выработанный НКВД по указанию Президиума ВЦИК проект инструкции о производстве выборов в сельские советы и на волостные съезды советов. Таким образом, был выполнен пункт «в» раздела шестого постановления VIII Всероссийского съезда советов «О советском строительстве» о разработке инструкции по выборам в советы. В пояснении к этому проекту заместитель народного комиссара внутренних дел М. Ф. Владимирский и заведующий организационным отделом ВЦИК Г. М. Леплевский всем адресатам предлагали направлять свои поправки и рекомендации в организационный отдел ВЦИК [2].

Несмотря на то, что разосланная инструкция представляла собой лишь ориентир, который предстояло дорабатывать с учетом многообразия местного опыта, можно с большой долей уверенности заключить, что именно на ее основе происходили перевыборы советов в Тамбовской губернии в 1921 г. Вряд ли со стороны губернской и уездных властей было бы нелогичным воспользоваться готовыми рекомендациями по выборам, тем более преподанными из ВЦИК и НКВД.

Инструкция предполагала проведение перевыборов сельских советов каждые три месяца, в соответствии с Конституцией РСФСР. Выборы должны были закончиться в течение двух недель со дня назначения их исполкомом одновременно по всему уезду или в определенной волости. Предусматривалось создание уездных, волостных и сельских избирательных комиссий, а также введение института уполномоченных уезбиркомов и волозбиркомов по перевыборам, отвечающих за избирательные кампании по конкретным волостям и селам. Именно на уполномоченных и членов сельских избиркомов ложилась основная техническая нагрузка при выборах сельских советов: оповещение населения о выборах, составление и проверка списков лиц, лишенных избирательного права, проведение предвыборных и избирательных собраний. Инструкция оговаривала случаи отзыва членов совета до истечения срока их полномочий и досрочные выборы советов.

Специальный пункт инструкции гласил, что для открытия избирательного собрания требуется присутствие больше половины всех избирателей. Однако, если избиратели были своевременно оповещены о собрании, то по постановлению такового оно могло считаться законным и при меньшем числе собравшихся. Этот пункт инструкции о перевыборах сельсоветов определенно был выработан на основе опыта выборных кампаний, поскольку в традициях русского крестьянства общинные органы самоуправления избирались на сельском сходе, состоящем из домохозяев села или представителей от крестьянского двора, а не всего взрослого населения. Таким образом, необходимый порог явки избирателей для признания избирательного собрания законным фактически отсутствовал. Гипотетически инструкция делала возможным избрание совета на собрании, состоящем из лояльно настроенных по отношению к советской власти крестьян.

Также в инструкции было специально оговорено, что в выборах в сельсовет принимают участие все, не лишенные избирательного права, как постоянно живущие в селении, так и временно нем проживающие. Наряду с предыдущим пунктом эта оговорка свидетельствовала, что выборы советов проводились традиционно на сходах сельских обществ, и необходимо было снять ущемление избирательных прав чужаков, которых не принимала в свой круг крестьянская община, не наделяя их равными с постоянно проживающими в ней гражданами правами.

Следовательно, практика избрания сельских советов на сельских сходах, во-первых, подтверждалась, во-вторых, закреплялась и признавалась вполне удовлетворяющей советским законам. Не считая возможным ломать привычный уклад крестьянской жизни, государство из практических соображений до поры не выдвигало непременным условием избрание советов на избирательных собраниях всех совершеннолетних граждан сельской местности, удовлетворяющих условиям советской Конституции. Отсюда же получается, что сельсовет избирался сельским обществом и обслуживал его, если принять во внимание достаточно низкую планку численности жителей в селении (300 человек), чтобы в нем мог быть образован совет.

В посвященной перевыборным кампаниям советов 1921 г. литературе неоднократно отмечалось отсутствие ясных и полных статистических данных по ним [1, 3, 4]. В сравнении с другими губерниями России не стала исключением и Тамбовская. Значительные коррективы в переизбрание советов внесло крестьянское восстание 1920-1921 гг., прокатившееся по территории пяти уездов Тамбовщины.

Список литературы

1. Белогуров М. Г. Статистические источники о составе сельских советов в первые годы восстановительного периода (1921-1923 гг.) // Источниковедение истории Советского общества. М., 1978. Вып. 3.
2. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. Р-394. Оп. 1. Д. 793. Л. 401а-405.
3. Кукушкин Ю. С. Сельские советы и классовая борьба в деревне. М., 1968.

4. Селиванов А. М. Социально-политическое развитие советской деревни в первые годы нэпа (1921-1925 гг.). Саратов, 1987.
5. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР (СУ РСФСР). 1920. № 11. Ст. 68; № 20. Ст. 108.
6. СУ РСФСР. 1921. № 11. Ст. 72.
7. Съезды советов Всероссийские и Союза ССР в постановлениях и резолюциях. М., 1935.

NORMATIVE-LEGAL BASES OF SOVIET MANAGEMENT SYSTEM FORMATION IN THE 1918-1920s

Krasnikov V. V.

*History and Philosophy Department
Tambov State Technical University
victor_krasnikov@list.ru*

Abstract. The normative-legal basis of management system during the first years of Soviet authority and the first local council election campaigns in Tambov province are analyzed in the article.

Key words and phrases: province; volost; district; councils; executive committees; electoral committees; electoral process; bolsheviks.

ПРЕСТУПНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ В 1920-Е ГОДЫ: ТЕНДЕНЦИИ И СОСТОЯНИЕ

Никулин В. В.

*Кафедра истории и философии
ГОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет»
victor.nikulin@mail.ru*

Статья рекомендована к публикации д.ю.н., проф. Придворовым Н. А. и к.ю.н., доцент Воробьевым Н. И.

Аннотация. Проанализирована преступность периода нэпа как социально-правовое явление, выявлены тенденции её развития, количественные и качественные характеристики. Показано, что в первой половине 1920-х гг. преобладали насильственные действия в виде уголовного бандитизма, преступления против личности, с середины 1920-х гг. доминирующее положение заняли должностные и имущественные преступления.

Ключевые слова и фразы: преступность, динамика преступлений, тенденции, коррупция, бандитизм, должностные преступления, экономическая преступность, криминогенная ситуация, уголовный кодекс, наказание, уголовно-правовая концепция.

Преступность в России на фоне все более усложнявшейся социально-политической обстановки стала расти еще в предреволюционные и революционные годы. Перед первой мировой войной число осужденных составляло 2,5 млн. человек, что по сравнению с концом XIX более чем в два раза [9, с. 217]. В Москве за 1914–1918 гг. преступность в перерасчете на население выросла в 3,3 раза. В том числе убийства – в 11 раз, вооруженные грабежи – в 307 раз, простые грабежи – в 9 раз, кражи – в 3,4 раза, мошенничество – в 3,9 раза, присвоения и растраты в 1,6 раза. А если принять всю преступность в Москве в 1918 г. за 100%, то в 1919 г. она составила 124%, в 1920 г. – 147%, в 1921 г. – 153% [8, с. 365-373].

С началом мирного периода преступность не только не потеряла своей динамики, но, изменив свой характер и черты, она приобрела специфическую интенсивность и агрессивность. Рост преступности отмечался повсеместно. Новая экономическая политика неслы в себе не только положительные тенденции (восстановление экономики, рост уровня жизни населения), но и значительный отрицательный потенциал. Открыто проявились худшие черты нэпа: бандитизм, торговля наркотиками, коррупция и хищения, проституция, азартные игры, существенно усложнявшие социально- правовую обстановку во всех регионах России.

Резкие всплески преступности отмечены в 1924 и 1925 гг. Так, в Тамбовской губернии с 1922 по 1924 гг. было заведено 15 тыс. уголовных дел [5, д. 28, л. 131-132]. По 50 губерниям и областям РСФСР в 1924 г. подсудимых насчитывалось 1.884.509. Из них было осуждено 1.529.710 человек (81,2%), оправдано – 354799 (18,8%). Таким образом, в течение 1924 г. было осуждено 2,2% от общей численности населения страны [11, с. 58]. Это больше, чем за предшествующий период, в два раза.